

и изъ окна вѣроятно спустила Раавъ соглядатаевъ (Нав. 2, 15) и Мелхола смотрѣла на Давида (1 Цар. 19, 12). Изъ такого же окна вѣроятно и Иезавель насмѣшливо привѣтствовала Иуя и потомъ была выброшена изъ такого же окна (4 Цар. 9, 30). Можно было дѣлать сколько угодно оконъ въ комнатахъ, обращенныхъ во внутренній дворъ. Но и тутъ не было нужды дѣлать много оконъ, такъ какъ дверь изъ комнатъ во внутренній дворъ почти всегда была открыта и вполне замѣняла собою окно. „Въ бѣдныхъ жилищахъ на востокъ нѣтъ оконъ, читаемъ у одного путешественника, а свѣтъ получается только изъ растворенной двери. Такъ было, вѣроятно, и въ древности у евреевъ. Въ Евангеліи мы находимъ ясный намекъ на это въ словахъ Господа о женщинѣ, потерявшей монету и искавшей ее въ комнатѣ со свѣчей (Лук. 15, 8, 9). Господь приводитъ примѣръ вполне понятный для женщинъ по ихъ собственному опыту. Онѣ прекрасно понимали, что значить обронить въ темной комнатѣ дома одну изъ тѣхъ монетъ, которыя были обычнымъ украшеніемъ на ихъ головныхъ и шейныхъ уборахъ“. „Желая писать, говоритъ другой путешественникъ, я придвинулся къ входной двери, такъ какъ въ комнатѣ не было оконъ; и тутъ только было мнѣ понятнымъ, почему упоминаемая въ Евангеліи женщина зажгла свѣчу, чтобы поискать пропавшую драхму, такъ какъ безъ свѣчи здѣсь и днемъ такъ же мало видно, какъ и ночью“.

(Дослѣд. №-ра).

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы (съ 28 мая по 8 іюня 1912 г.)

(Приложеніе— лекціи проф. С. Θ. Платонова).

II.

(Конспектъ лекцій)

Князь былъ надъ текущимъ обществомъ какъ ива, берущая соки изъ источника и дающая ему тѣнь. Со всѣмъ другой видъ общины Новгородской земли.

Изъ карты видно, что это громадная узкая полоса земли съ р. Волховомъ и о. Ильменемъ посрединѣ. На западъ отъ Волхова—Водская пятина, а на востокъ заселенъ только Торжокъ. На западъ видны города построенные для обороны Новгорода отъ враговъ. Крѣпости тогда дѣлались каменные, а не деревянные какъ въ Москвѣ. Обычай такой постройки крѣпостей Новгородцы заимствовали отъ нѣмцевъ. Города кромѣ Новгорода и Пскова мало заселены, они дѣлались только, чтобы въ нихъ можно было посадить засаду въ случаѣ надобности, а послѣ, по минованіи опасности, засада уходила. Такимъ образомъ на западъ отъ Новгорода мы видимъ крѣпости съ малымъ населеніемъ, а на востокъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ. Тамъ роль города игралъ «торжекъ» или «рядокъ». И теперь на сѣверѣ есть такіе «рядки» съ торговлей на 2—3 дня. Это ячейка, изъ которой выросталъ населенный пунктъ, напр. «рядокъ Боровичи, а домовъ въ немъ 100».

Эта неустойчивость населенія на востокъ Новгорода зависѣла отъ торговли и политической жизни. Но за то два города—Новгородъ и Псковъ представляютъ изумительные населенные пункты того времени: въ XVII в. Москва имѣла 5500 дворовъ, Ярославль—2500 и остальные еще меньше; во Псковѣ въ XVI в. было—7000 дворовъ, а въ Новгородѣ до 6000. Псковъ былъ громаднѣйшій изъ городовъ XVI вѣка. Очевидно населеніе края было сгруппировано въ этихъ двухъ городахъ. Значитъ населеніе ихъ дома кормиться не могло и должно было кормиться на сторонѣ. Онъ—новгородецъ такимъ образомъ вынужденъ былъ торговать зерномъ, трипиной, воскомъ, костью и пр. И, дѣйствительно, новгородцы съ сѣвера брали сырой товаръ, обмѣнивали его нѣмцамъ на выдѣланный и на востокъ за него брали себѣ зерно. Вотъ объясненіе колонизаторской дѣятельности новгородцевъ. Они шли къ морю, поднимались по рѣкамъ и тамъ занимали земли. Такимъ образомъ получились обширныя области,—колоніи сильныхъ бояръ. Поэтому то бояре и имѣли громадное значеніе и вліяніе на жизнь старины. И князь здѣсь не могъ ничего подѣлать. Бояре строго слѣдили за тѣмъ, что будетъ имѣть князь и чѣмъ онъ будетъ пользоваться. Ему прямо говорили, призывая на княженіе, что Новгородомъ онъ долженъ править чрезъ новгородцевъ. Такъ напр., онъ не могъ «кабалить» новгородцевъ, не могъ торговать на свое

имя и, когда ссорился съ Новгородомъ, всегда могъ уйти.

Новгородъ былъ автономной единицей, а князь только регулировалъ жизнь и наблюдалъ за безопасностью. Распорядителями новгородскаго рынка были толстосумы, изъ нихъ чиновники—служилые назывались «боярами», а богачи несслужившіе назывались «жителями». Противъ нихъ были «люди молодчіе». Бояре, по замѣчанію г. Никитскаго, были жадны до земли. Въ маленькихъ боярскихъ «вотчинкахъ» сидѣли «кортомшики»—арендаторы и черезъ нихъ то бояринъ могъ распоряжаться въ мѣстномъ обществѣ. Бояринъ не торговалъ самъ, а только распоряжался, а торговали отъ него «купцы».

Классъ бояръ господствовалъ надъ всѣмъ.

Таковъ былъ строй Новгородской жизни въ XV в. Подобное этому мы видимъ на западѣ—въ Римѣ. Мелкіе землевладѣльцы погибли въ Новгородѣ, остались только «бояре», да масса—«пролетаріатъ».

Въ это время на востокъ выростала Москва. Москва жадно посматривала на Новгородъ, и съ запада Литва въ свою очередь тоже хотѣла захватить его. Бояре при враждѣ своей опирались на Литву, а чернь—на Москву. Значитъ Новгородъ изжилъ свой вѣкъ и долженъ былъ умирать отъ своего внутренняго недуга. Новгородъ «боярскій» заключаетъ договоръ съ Литвой, а Московскій князь собираетъ соборъ и пишетъ на Новгородъ грамоту, какъ на отпавшій такимъ образомъ отъ вѣры своихъ отцовъ. Наконецъ Иванъ III самъ подходитъ къ Новгороду и говоритъ: «вѣче не быть и посаднику не быть» и покоряетъ Новгородъ подъ свою руку. Это покорение демократизировало Новгородъ: бояръ перевели, земли отобрали и создали новый слой служилыхъ людей—«дѣтей боярскихъ». Московскій князь набиралъ дѣтей боярскихъ и посылалъ ихъ служить въ Новгородъ, не хватало ихъ, посылалъ служить холоповъ, кортомшиковъ и всѣ они вѣрой и правдой служили Москвѣ...

На сѣверѣ охрану отъ враговъ держалъ Соловецкій монастырь и ему по этому для владѣнія были переданы громадныя земли. Эти земли не имѣли другихъ правящихъ людей кромѣ городского приказчика. Все это, конечно, обитатели Соловецкаго монастыря очень цѣнили. Вотъ причина почему Новгородская область была самой преданной Московскому князю. Всѣ свои традиціи послѣ

покоренія, Господинъ Великій Новгородъ передалъ Москвѣ, а ихъ у него было немало, ибо культура Новгорода была выше Москвы. Теперь мы знаемъ обѣ половины Московскаго царства.

Какъ же Москва стала царствовать?

Около Куликовской битвы положеніе сильно измѣнилось. Лѣтъ за 15 были между усобицы, — почему отдѣльныя части отдѣлялись и уходили на сѣверъ. Отношеніе къ нимъ было совсѣмъ иное: ихъ били, съ ними воевали постоянно. На этомъ воспиталось и закалилось цѣлое поколѣніе, готовое стать противъ татаръ. Послѣ битвы на р. Волгѣ Рязань повела двуличную политику, а Тверь не стала на помощь и Москва такимъ образомъ одна была вынуждена готовиться къ оборонѣ и стянула свои войска къ Коломнѣ. Народъ ясно вилѣлъ, что Русь идетъ спасать отъ татаръ одинъ Московскій князь. Остальные князья всетаки хотѣли себя выгородить и говорили, что они не поспѣли къ битвѣ на Куликово поле, но народъ не вѣрилъ имъ. Онъ сдѣлалъ одинъ выводъ, что спаситель Руси отъ власти татаръ есть князь Московскій. Этотъ выводъ въ сознаніи народа укоренившись имѣлъ естественнымъ слѣдствіемъ, что съ Московскимъ княземъ нужно соединяться. Такимъ образомъ Московскій князь сталъ на необычайную высоту и Москва получила главенство. Вотъ гдѣ причина, почему всѣ люди Руси стали тянуться къ Московскому князю. Сами Князья идутъ подъ его высокую руку и дѣлаются простыми владѣльцами. Но иногда это объединеніе соединялось съ болью, такъ, въ житіи преп. Сергія есть указаніе, что его родители должны были выселиться, уйти отъ тяготы Москвы. Тяжко плакалъ Псковъ, когда налетѣлъ на него Московскій орелъ. Но за то была тишина и порядокъ 40 лѣтъ. Возвышенію власти Московскаго Князя помогло и то обстоятельство, что Москва считала себя избраннымъ городомъ, третьимъ Римомъ.

Въ это время турки завоевали Грецію и южныхъ славянъ, Греція обращалась за помощью къ Риму. Собрался флорентійскій соборъ и Исидоръ подготавливалъ было Русь къ единенію съ Римомъ, но Русь высказалась на это протестомъ и Греки, такимъ образомъ, въ глазахъ русскихъ стали еретиками. Константинополь палъ и Русь знала прекрасно, какъ именно палъ онъ отъ турокъ; и паденіе его они приурочили къ отпаденію въ латин-

ство. Въ хронографѣ 1512 г. подробно изложена исторія ветхаго Рима, новаго Рима—Византіи и, наконецъ, всѣ царства сошлись въ III Римѣ—Москвѣ. «Два Рима пadoша, а третій стоитъ, а четвертому не быти». Такъ появилась и укрѣпилась идея о всемірной роли «Москвы—третьяго Рима»—о его „православіи“ и Московскомъ князѣ—„царѣ православія.

Усвоивъ эту величавую мысль, Московскіе князья поставили себя на большую высоту. Сознавая за собою всю полноту вотчинной власти на свою землю, чувствуя въ себѣ національныхъ вождей сильнаго народа, они желали теперь играть роль царей вселенскаго православія.

Когда единеніе сдѣлалось совершившимся фактомъ, въ XVI в., на престолъ взошелъ Іоаннъ IV.

Воспитатели его были Сильвестръ и Макарій Новгородскій. Макарій былъ человекъ большого ума и такта. Онъ былъ почти единственнымъ добрымъ другомъ Грознаго. Въ тѣ годы онъ составлялъ свой знаменитый сборникъ житій и поученій—„великія четьи минеи“. Это энциклопедія, въ ней Грозный почерпнулъ идею о своемъ назначеніи какъ «царѣ православія» и о Москвѣ «третьемъ Римѣ». И онъ сталъ изъ великаго князя русскимъ царемъ. Но при Грозномъ уже стало проявляться много тревожныхъ признаковъ: государство стало болѣть.

Въ чемъ же была болѣзнь?

Болѣзнь Руси заключалась въ той враждѣ, которая все больше и больше разгоралась между богатымъ и знатнымъ боярствомъ и холопами или челядью. Нѣкоторые винятъ во всемъ Грознаго, но и другой на его мѣстѣ не могъ бы сдѣлать больше.

Грозный это дѣйствительно человекъ замѣчательный для своего времени, безусловно умный, дальновидный и великій политикъ. Предметомъ слѣдующей бесѣды и будетъ его время.

III.

Сейчасъ мы будемъ разсматривать, какъ разнохарактерныя области сдѣлались единымъ Московскимъ царствомъ.

Это совершилось при Іоаннѣ IV. Но данныхъ въ распоряженіи историка о томъ, кто таковъ былъ Іоаннъ IV, что онъ дѣлалъ, на что налѣялся и чѣмъ жилъ, очень мало. За 10 л. его жизни почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній: есть только указанія, и то незначительныя, что

онъ молился, принималъ пословъ и только. По этому историки въ изученіи времени Грознаго бросились къ иностранцамъ, но имъ не стоитъ вѣрить. Во время Ливонской войны въ Германіи роль газетъ исполняли «летучіе листки». Все что писалось плохого про русскихъ и чѣмъ сильнѣе, тѣмъ лучше разбиралось. И теперь, послѣ основательной критики проф. Василевскаго этихъ листовъ, мы мало можемъ вѣрить всѣмъ розказнямъ иностранцевъ про Грознаго. Въ исторіи Костомарова всѣ ужасы временъ Ивана Васильевича почти цѣликомъ списаны съ записокъ нѣмцевъ Таубе и Крузе.

Если же мы обратимся къ лѣтописямъ, то опять таки должны быть очень осторожны. Нужно имѣть въ виду, что бояре писали на Грознаго и онъ въ долгу не оставался. „Бесѣда Валаамскихъ чудотв. Сергія и Германа“—апокрифическое произведеніе. Это памфлетъ съ кощунственнымъ вмѣшательствомъ именъ святыхъ. Въ послѣднее время замѣчено, что всѣ попытки дать описаніе Грознаго дають произвольную критику Іоанна IV и по этому имъ нельзя придавать большого значенія.

Несомнѣнно одно—Грозный великій политикъ съ широкимъ размахомъ. Такъ утверждать позволяетъ намъ матеріалъ о характерѣ его времени.

Въ первый періодъ его реформъ что дѣлало правительство? Сначала Грозный рядомъ своихъ дѣяній стремился оздоровить общество. Стоглавый соборъ далъ на это свое благословеніе. Въ рукописи Ефимія записаны и вопросы для собора. Это запись самого Грознаго о церковно-общественныхъ и мелкихъ дѣлахъ. Очевидно, онъ хотѣлъ чего нибудь хорошаго для своего государства. И вотъ послѣ собора идетъ упорная работа по улучшенію жизни. Чтобы понять это мы должны представить себѣ условія тогдашней русской жизни.

Русь дѣлилась на области съ городомъ во главѣ, гдѣ сидѣлъ намѣстникъ. Но онъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ области церковнаго владѣнія, частныхъ собственниковъ и земли государевы, его земли были черныя-крестьянскія.—Вотъ для послѣднихъ-то и былъ намѣстникъ. Онъ посылался государемъ только на 2—3 года «дабы не обросталъ».

При Грозномъ начало вводиться также чисто административное самоуправленіе. Приказано было выбрать «губныхъ»—областныхъ старостъ. Староста долженъ быть изъ дворянъ, помощникомъ ему былъ «цѣловальникъ»

Староста какъ садился на мѣсто, начиналъ свой объѣздъ волости и спрашивалъ населеніе—есть ли у васъ «лихіе люди» и гдѣ находилъ выдерживалъ. Такимъ образомъ сама община должна была отвѣчать за порядокъ. Кромѣ „губныхъ старостъ“ община сама выбирала старосту и для сбора податей и для административныхъ обязанностей—это и были «излюбленные старосты».

Такъ, гдѣ были „излюбленные старосты“ и «головы», тамъ было введено право податного откупа на кормленіе бывшихъ служилыхъ людей. Эти то люди, жившіе на жалованіи и составили военный классъ. Изъ нихъ составила 1000 отборныхъ людей, образовавшихъ „столбовыхъ дворянъ“. Они были «царево войско» и жили подъ Москвой. На ихъ пригодность для службы указывала ихъ боевая годность. Имъ давались земли и имъ велся счетъ «по десяткамъ». Послѣ походовъ составлялась регистрація дворянъ съ указаніемъ ихъ заслугъ и по ихъ военной доблести давались увеличенные оклады земли. Изъ нихъ же выбирались головы и сотники, учившіе войско. Такимъ образомъ при Грозномъ войско было приведено въ должный порядокъ и дѣлилось на разряды, также при немъ была устроена русская артиллерія, бывшая въ прекрасномъ состояніи: однихъ „пищальниковъ» ружейниковъ было нѣсколько тысячъ.

Вотъ рядъ мѣръ (съ 1547—1557 г. г.) въ первый періодъ Грознаго, до Ливонской войны.

Въ 1558 г. государство втянулось въ несчастную войну съ Ливоніей и тогда начали замѣчаться въ обществѣ симптомы, грозящіе русскому государству опасностью. Война у насъ велась одновременно и съ Ливоніей и Шведами. Армія наша была такъ многочисленна, что „тѣсноты ради“ шла нѣсколькими дорогами и всетаки война окончилась нашимъ пораженіемъ.

Послѣ войны Грозный для уничтоженія бояръ учредилъ опричину. Онъ уступилъ новый дворецъ, набралъ новую 1000 и имъ далъ земли въ Калужской губ. Царство свое, по словамъ историка, «онъ разсѣкъ на двѣ половины, и одной заповѣдалъ другую мучити и убивати». Чтобы порвать связь съ прежнимъ, онъ бралъ въ удѣльныхъ земляхъ княжатъ и отдавалъ земли другимъ.

Интересна челобитная Іоанна IV-го къ Семену Бейбулатову «великому князю всея Руси». Въ ней въ шутовскомъ тонѣ повѣствуется, какъ Грозный расправлялся съ боярами и князьями. Въ 1571 г. на Москву напали

татары, убили много народа и быстро исчезли. И послѣ того, говорятъ документы, «не стало людей отъ татаръ и правезу опричины». Съ этого времени центръ сталъ быстро пустѣть отъ опричины и бѣгства на окраины. «Земли лежали впустѣ», помѣщики ихъ не брали, а брали только съ крестьянами Помѣщикамъ давались «вводныя грамоты», въ которыхъ писалось, что крестьяне должны были ихъ слушаться. Помѣщикъ имѣлъ также право призывать къ себѣ и новыхъ крестьянъ. Такимъ образомъ между царемъ и крестьяниномъ сталъ «помѣщикъ» Такъ явилось крѣпостное право Это дробило землевладѣніе и закрѣпощало крестьянъ.

Опричина всколыхнула и крестьянство: оно бросало свои насиженные земли у помѣщиковъ и шло въ другія мѣста—внизъ по Волгѣ или на Донъ. Такъ колонизовался низъ Волги. Югъ черноземной полосы заселялся не такъ быстро и сюда шли «казаковать». Отъ этого падало и само крестьянство и помѣщики. Центръ оскудѣлъ и заселенныя мѣста запустѣли. Царевы дозорные того времени такъ и писали: «Церковь Божія безъ службы, усадьба безъ хозяина и село разбѣжалось». Оставались только монастыри, которые подбирали пустоши и заселяли ихъ. Черезъ 5 л. войны у Грознаго, начавшаго ее блистательно, уже не хватало войска и Стефанъ Баторій по этому могъ съ малымъ войскомъ спокойно ходить по русской землѣ, а Юаннь IV не могъ его остановить, такъ какъ опричина разорила центръ.

Такимъ образомъ, второй періодъ ставитъ намъ фактъ ухода людей изъ центра на окраины. А когда пустѣетъ центръ, начинаютъ расти окраины, напр. Сибирь.

Для защиты царства на югъ выполняется широкая и сложная программа. На „сакмахъ“—дорогахъ и на переправахъ рѣкъ устраиваются города, а гдѣ нельзя основать городъ, тамъ дѣлались „надолбы“—защиты, накидывали „чеснокъ“—(желѣзныя рогульки) въ воду на переправѣ, насыпали валы, на нихъ ставили сторожевые посты; въ лѣсахъ дѣлали «засѣки»—загороди, а для проѣзда оставляли «ворота»—просѣки, напр. по дорогѣ въ Москву были извѣстныя „Малиновыя ворота“. За этими укрѣпленіями смотрѣли гарнизоны, устроенные на югъ. Населеніе гарнизона должно было посылать наблюдательныя отряды на курганы или на высокое дерево „дозрители“. Но одного осмотра и наблюденія

было недостаточно, поэтому были еще устроены разъезды. Такъ возникли станицы. Имъ давалось росписание поѣздки и они смотрѣли, гдѣ появлялась „сакма“, выслѣживали врага и давали знать другимъ. Послѣ такихъ мѣръ обороны татары еще одинъ разъ въ 1591 г. были въ Москвѣ и больше не появлялись. Такимъ образомъ, когда на западѣ правительство терпѣло постоянныя неудачи, на Украинѣ оно, опираясь на населеніе, дѣлало большое дѣло культуры юга.

Такимъ образомъ правленіе Грознаго—время крупныхъ реформъ и мѣропріятій, но и большихъ неудачъ.

Въ концѣ своей жизни Іоаннъ IV видѣлъ, что государство быстро идетъ къ гибели, а онъ ничего не можетъ сдѣлать. Въ этомъ враги, онъ думалъ, ему были бояре, а на самомъ дѣлѣ, по мнѣнію историковъ, врагами государства и причиной его паденія было казачество, о которомъ и будетъ слѣдующая лекція.

Свящ. В. Паммисестовъ.

Изъ жизни иноепархіальной.

Одинъ изъ приходскихъ священниковъ Пензенской епархіи выступилъ съ хорошимъ проєктомъ организаціи приходскихъ чтеній, предлагая въ каждомъ приходскомъ благочиніи заранѣе выработать программу чтеній и организовывать комитеты по организаціи приходскихъ чтеній. Комитетъ получаетъ отъ приходскихъ церквей опредѣленные взносы денегъ на выписку печатныхъ произведеній, слѣдитъ за вновь выходящими изъ печати каталогами религіозно-нравственныхъ изданій, выписываетъ листки и брошюры для раздачи народу и рассылаетъ ихъ по приходскимъ церквамъ.

При комитетѣ устривается внижный складъ, въ который приобрѣтаются цѣнные книги для устройства чтеній, предназначенныя для священниковъ. Эти книги поочередно пересылаются изъ одного прихода въ другой, а затѣмъ возвращаются на храненіе въ складъ. Въ складъ приобрѣтаются новѣйшія пособія по обличенію раскола и сектанства и лучшіе учебники по богословскимъ наукамъ для самообразованія приходскихъ пастырей.

Комитетъ выработываетъ программу приходскихъ чтеній, а въ концѣ года собираетъ тщательныя свѣдѣнія о томъ, что именно болѣе всего заинтересовало прихожанъ той или иной церкви и на какія изданія въ народѣ начинается спросъ.

Комитетъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы приходскія чтенія велись болѣе всего по системѣ, а не отрывочно; чтобы главное вниманіе пастырей было обращено на религіозное просвѣщеніе народа—на сообщеніе ему ясныхъ знаній о вѣрѣ и богослуженіи, о житіяхъ святыхъ и нравственномъ ученіи христіанства; чтобы прихожанамъ подробно были раскрыты обличенія заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, а также главнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи русскаго отечества.